ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

ИВАНЕНКОВ СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ
доктор философских наук, профессор кафедры социальной работы и социальных наук СПбГИПСР

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДОЙ СЕМЬИ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются некоторые методологические проблемы исследования молодой семьи. Основное внимание уделено выявлению объективных критериев для определения понятия «молодая семья», а также анализу некоторых положений «Концепции государственной политики в отношении молодой семьи».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: семья, молодая семья, критерии молодой семьи.

Демографическая ситуация в России остается напряженной и сложной. В результате предшествующего демографического развития начался и продолжает усиливаться процесс депопуляции населения. Этот процесс начался в первой половине 90-х годов и совпал с экономическим кризисом в стране. Кроме того, снизилась социальная ценность института семейно-брачных отношений. Так, с одной стороны, коэффициент брачности в РФ с 1990 по 2000 год. снизился почти на треть, а с другой, – по данным Госкомстата за 2007 год, показатель брачности составил 8,9 на 1000 населения, в то время как показатель разводимости – 4,8 на 1000. Молодые пары все чаще отказываются от официальной регистрации брачных отношений. Как результат – распространение добрачных сожительств и не оформленных юридически браков.

Но долгое время по ряду объективных и субъективных причин на эту проблему закрывали глаза. Теперь же, когда, как говорится, руки дошли до нее, то основные надежды с улучшением демографической ситуации связывают, прежде всего, с молодой семьей.

Исследование семьи в различных аспектах у нас в стране идут достаточно давно и, успешно, чего нельзя сказать о применении результатов этих исследований на практике, в осуществлении социальной политики. Но вот проблемы молодой семьи, и это отмечают как отдельные исследователи, так и принятая в 2007 году «Концепция государственной политики в отношении молодой семьи» (далее просто Концепция), начали специально исследовать совсем недавно, а потому и теоретические проблемы стоят остро, и эмпирические исследования все еще немногочисленны. В Концепции справедливо указывается: «…назрела необходимость осмысления процессов и практического решения задач социально-политического обеспечения жизнедеятельности молодой семьи на государственном уровне: придание ей особого социокультурного и правового статуса в обществе; комплексного исследования положения молодой семьи для конкретизации проблем ее жизнедеятельности и выявления тенденций развития; прогнозирования и разработки концептуальных основ молодежной семейной политики как самостоятельного направления государственной семейной политики» [1, 8].

В данной статье я попытаюсь, имея некоторые теоретические представления о семье, наработанные в науке, а также эмпирические данные, полученные в процессе проведения исследований в 2007–2008 году, сопоставить с некоторыми положениями, закрепленными в концепции.

Действительно, после выхода Концепции сложилась хорошая научная ситуация, когда можно нормативные положения, содержащиеся в данном документе, верифицировать или просто сравнить с теми результатами, которые получают исследователи в течение последнего времени.

Теперь уже есть нормативное, закрепленное юридическим актом определение молодой семьи: «Молодая семья – семья, возраст каждого из супругов в которой не превышает 30 лет, либо неполная семья, состоящая из одного молодого родителя, возраст которого не превышает 30 лет, и одного и более детей» [2]. Станет ли оно окончательным или время внесет в него коррективы – это пока не обсуждается. Хорошо уже то, что оно возникло и существует. В своих исследованиях на определенное время все ученые будут руководствоваться или опираться на это определение хотя бы для того, чтобы полученные ими результаты могли быть использованы далее в процессе социального управления различными административными органами. Для науки же это создаст ситуацию сопоставимости результатов, полученных в процессе различных исследований.

Вот этих общих методологических установок пока достаточно для того, чтобы двигаться далее в нашем исследовании. Оговорю сразу, что я не ставлю своей задачей проанализировать все

положения Концепции. Это можно и нужно делать в рамках других исследований. Я буду использовать только некоторые положения утвержденной Концепции как нормативные и сравнивать их с некоторыми данными, имеющимися в моем распоряжении. Главное внимание я сосредоточу на анализе введенного концепцией понятия молодой благополучной семьи.

В концепции утверждается: «В качестве исходного ориентира для концептуальной модели молодой семьи принят тип благополучной семьи в связи с тем, что в современных социально-экономических условиях российского государства и общества достижение уровня благополучия по всем показателям можно считать реальной стратегической целью для проведения государственной семейной и молодежной политики в отношении молодой семьи» [1, 14].

Более того, приводится перечень параметров, которые, собственно, и описывают благополучную молодую семью. Приведу их полностью, чтобы при дальнейшем изложении они были перед глазами читателя. Хотя сразу оговорюсь, что всю их совокупность рассматривать я не собираюсь.

Под «благополучной молодой семьей» понимается семья, которая:

- осуществляет свою жизнедеятельность в зарегистрированном браке, ориентирована на рождение двух или более детей, имеет их, занимается их воспитанием и развитием на основе взаимодействия пространств семейного, общественного и государственного образования;
- в состоянии самостоятельно решать все свои проблемы и в полной мере выполняет социальные функции на основе реализации своего внутреннего потенциала с использованием мер законодательно определенной ее поддержки;
- обладает способностью к самореализации и саморазвитию как самостоятельный элемент социальной структуры российского общества на основе равноправия и взаимного сотрудничества с государством и обществом» [1, 14].

Рассмотрим внимательно первый критерий благополучной семьи – это семья, которая «осуществляет свою жизнедеятельность в зарегистрированном браке, ориентирована на рождение двух или более детей, имеет их, занимается их воспитанием и развитием на основе взаимодействия пространств семейного, общественного и государственного образования».

Вот теперь разговор может быть предметным. Ясно, что ситуация и демографическая, и социально-экономическая, по замыслу авторов концепции, просто требует от молодой семьи жить в зарегистрированном браке и иметь двух и более детей. Потому появление в концептуально-нормативном документе этого параметра благополучной семьи вполне логично.

Совсем другой вопрос, а насколько сегодня реально существующая молодая семья в России готова соответствовать этим требованиям. Иными словами, упрощая положение концепции, можно спросить, следуя пункту 1: насколько реально возможно достичь положения, когда 100% (или близко к этому значению) молодых семей будут жить в законном браке и при этом будут иметь одного ребенка и стремиться завести второго? Переводя вопрос в иную плоскость – социально-управленческую, выяснить, действительно ли концепция – реально работающий документ или фиктивно-демонстрационный, то есть написанный для бюрократической галочки.

Посмотрим, опираясь на данные статистики и различных исследований, насколько наша молодая семья близка к заданному идеалу. Поскольку статистические показатели пока еще не успели в полной мере выстроить в соответствии с недавно принятым документом, постольку, видимо, до проведения очередной переписи населения многие цифры по молодой семье будут носить приблизительный, расчетный характер. Ведь, например, когда в концепции в первом разделе утверждается, что «статистика свидетельствует, что молодая семья менее устойчива (1/3 всех разводов приходится на семьи, существующие менее года, и еще 1/3 – с брачным стажем от года до пяти лет; вероятность развода лиц до 20-летнего возраста в два раза выше и наиболее чревата для семьи, детей, самого института семьи)» [1, 6], то здесь легко увидеть это лишь «статистические прикидки».

Конечно, логично предположить, что возраст супругов не превышает 30 лет, когда они, прожив один год в зарегистрированном браке, разводятся. Но так ли это на самом деле? Может, люди поженились только в 30 лет или позже? И такие допущения нам пока придется принимать не раз, ибо реальной статистики, соответствующей новому определению молодой семьи, просто нет.

Что же мы можем почерпнуть из реальной государственной статистики на сегодняшний день и что имеет отношение к нашей теме? Это в первую очередь данные по общему количеству браков и разводов в России. Приведем их в таблице 1.

Таблица 1

Годы	Число браков, единица, значение показателя за год	Число разводов, единица, значение показателя за год
1990	1 319 928	559 918
1991	1 277 232	597 930
1992	1 053 717	639 248
1993	1 106 723	663 282

1994	1 080 600	680 494
1995	1 075 219	665 904
1996	866 651	562 373
1997	928 411	555 160
1998	848 691	501 654
1999	911 162	532 533
2000	897 327	627 703
2001	1 001 589	763 493
2002	1 019 762	853 647
2003	1 091 778	798 824
2004	979 667	635 835
2005	1 066 366	604 942
2006	1 113 562	640 837
2007	1 262 500	685 910

Для отслеживания долговременных тенденций в семейно-брачных отношениях нам так же будут полезны данные таблицы 2. (Источник – см: [3].)

Таблица 2

Годы	Тыс.		На 1000 человек населения	
	браков	разводов	браков	разводов
1992	1053,7	639,2	7,1	4,3
1995	1075,2	665,9	7,3	4,5
2000	897,3	627,7	6,2	4,3
2001	1001,6	763,5	6,9	5,3
2002	1019,8	853,6	7,1	5,9
2003	1091,8	798,8	7,6	5,5
2004	979,7	635,8	6,8	4,4
2005	1066,4	604,9	7,5	4,2
2006	1113,6	640,8	7,8	4,5
2007	1262,6	685,9	8,9	4,8

Из данных таблиц хорошо видно, что число браков с 1990 года колебалось значительно: то уменьшалось, то возрастало, но в итоге в 2007-м страна так и не вышла по этому показателю на уровень 1990 года, который практически равен показателю 1970 года. Разница составляет минус 57 428 браков. Много это или мало, сказать нельзя, не соотнеся эти цифры с общими демографическими показателями населения страны в конкретный год или период. Это, конечно, значительно меньше, чем, скажем, сравнение 1990 с 1998 годом, когда разница составила минус 471 237 браков. Это в 8 с лишним раз больше чем разница с 2007 годом. Наверное, и даже точно не вдаваясь в тонкости демографической ситуации, можно определенно сказать, что за этими цифрами стоит вся совокупность социально-экономических процессов, которые и определили в конечном счете такую динамику браков. Людям, пережившим в сознательном возрасте дефолт и прочие «радости» 90-х годов XX века, многое понятно без длительных комментариев. Нам же интересно подчеркнуть в связи с нашей проблемой, что вычленять каждый раз одну треть и относить ее к молодым семьям не совсем правомерно. Но наука оперирует и тенденциями, и расчетными индексами, а не только сухими цифрами статистики. Потому оставим детальный анализ данных этих таблиц и продолжим изложение проблемы.

Таким образом, можно утверждать, что в последние годы наметилась тенденция к росту зарегистрированных браков, и надо полагать, это относится и к молодой семье. Воспримем эту информацию как тенденцию. И дабы ее подтвердить обратимся к связанному непосредственно с первым показателем – показателем числа браков и числа разводов.

Но здесь мы сталкиваемся с любопытной тенденцией, если напрямую сравнить, как в первом случае, 1990 и 2007 год, то мы получаем, что число разводов возросло на 125 992 единицы.

Даже в «роковые» 90-е годы эта цифра не была столь высокой, если методично сравнить с 1998 годом, как в первом случае с браками, то получаем прирост всего 58 264, и если далее проделать ту же процедуру, то получаем, что число разводов выросло почти в 1,5 раза.

Вот и получается, что количество браков сокращается, а число разводов растет. Можно посчитать соответствующий коэффициент, получается, в 1990 году отношение браков/разводов составляло – 2,35, в 1998-м – 1,69, в 2007-м – 1,84. Официальная статистика использует

другой коэффициент – на 1000 жителей, и здесь мы, соответственно, имеем: 1990 – 3,8, ближайшем к 1998-му – 2000 году – 4,3, а в 2007-м – 4,8, который тоже демонстрирует тенденцию роста разводов (см. табл. 2). Официальной статистики по незарегистрированным бракам не существует, и это, с одной стороны, усложняет количественные расчеты, но, с другой стороны, качественно может косвенно подтвердить наши некоторые первые выводы.

Все эти несложные и не очень многочисленные расчеты показывают нам объективно, то есть хотим мы того или нет, но количество лиц, живущих в зарегистрированном браке уменьшается. Да тут еще проблема второго брака и пр. Но как тенденция – количество лиц, живущих в зарегистрированном браке, уменьшается в стране в целом, а значит, согласно принятым ранее допущениям об общих тенденциях в семейно-брачных отношениях, и среди молодых семей.

Куда же подевались наши разведенные мужчины и женщины? Ответ простой – они живут в незарегистрированном браке или остаются одинокими – другого логического объяснения этим разнонаправленным процессам нет. Получается, что пока складывающаяся, по данным статистики, тенденция не совсем приближает массу молодых семей к «молодой благополучной семье» в России в целом. Что-то не ладно, и не в Датском королевстве, а у нас в России.

Далее нам статистика разобраться в этой ситуации вряд ли поможет. Обратимся к результатам социологических исследований. Может, они нам прольют свет на выявленную проблему.

Так, в отчете Госкомстата в 2006 году на основании проведения пилотного социологического обследования утверждается: «Либерализация отношения к регистрации брака ведет к более низким репродуктивным ориентациям. Подростки, считающие регистрацию брака обязательной и предшествующей началу супружеских отношений, называли в среднем существенно более высокое и желаемое, и ожидаемое число детей. Так, например, у тверских подростков, которые полагают, что брак

Таблица 3

Варианты	Сейчас это вполне естественно	В нашем обществе это осуждается, но многие не обращают на это внимание	Это совершенно недопустимо	Затрудняюсь ответить
Совместная жизнь вне зарегистрированного брака	71,67%	18,82%	2,16%	2,16%
Супружеская измена	22,75%	28,92%	34,22%	8,63%
Разводы	41,76%	29,02%	10,69%	10,39%
Вторые и последующие браки	53,92%	22,75%	4,90%	9,41%
Предохранение от беременности	67,25%	15,59%	2,45%	7,25%
Искусственное прерывание беременности по желанию	45,00%	22,45%	15,69%	11,76%
Сексуальные отношения до брака	59,12%	22,06%	4,71%	6,76%
Однополые сексуальные отношения	12,06%	28,24%	44,51%	8,73%

нужно зарегистрировать прежде, чем начинать жить вместе, среднее желаемое число детей составляет 2,26, а ожидаемое – 2,06. У тех же, кто полагает, что сначала надо пожить вместе год-два и проверить свои чувства, а затем регистрировать брак, эти показатели равны, соответственно, 1,91 и 1,58.

При этом данные по Тверской области показывают более либеральное отношение к регистрации первого брака в молодых поколениях. Особенно это проявилось у женщин: если среди тех, кто старше 40 лет, обязательной регистрацию первого брака считают 70,5%, то – среди тех, кто моложе 25 лет, – 39,0%. Большинство опрошенных 15–17-летних подростков считают регистрацию брака желательной, но не обязательной» [4].

Здесь уже затронута и проблема количества детей и связи ее с семейно-брачными установками в зависимости от возраста и места проживания. К этому вопросу мы вернемся чуть позже. А пока доведем до некоего логического конца первую часть исследуемого вопроса, опираясь на результаты другого социологического исследования, проведенного нами.

В 2008 году в Оренбургской области члены молодых семей на вопрос: **«Как Вы относитесь к следующим явлениям современной жизни?»** ответили так:

Более 70% из опрошенных членов молодых семей (опрошено 1000 человек) считают, что совместное проживание вне брака естественно, да плюс к этому почти 19%, хотя в обществе это и осуждается, считают, что на это можно не обращать внимания. Если сложить эти обе цифры, то получается около 90% молодых людей, живущих семьей (мы пока не разводим здесь их по основанию,

Таблица 4

Совместная жизнь вне зарегистрированного брака	Зарегистрированный брак	Незарегистрированный брак	Разведены
Сейчас это вполне естественно	75,83%	79,19%	75,00%
В нашем обществе это осуждается, но многие не обращают на это внимания	18,56%	20,13%	21,67%
Это совершенно недопустимо	2,73%	0,67%	0
Затрудняюсь ответить	2,88%	0	3,33%

в зарегистрированном или не зарегистрированном браке живут) считают вполне естественным проживание вне брака. Это какие же силы и рычаги задействовать надо, чтобы изменить эту уже сложившуюся ситуацию? А может, наоборот? Может, с учетом этих и других исследований подкорректировать концепцию? Жизнь молодой семьи, получается, существует и идет по своим неписаным законам (пока еще непознанным нами), а мы пытаемся ее направить в нужном «правильном» направлении. А вот когда начнем выяснять, почему сегодня сложился такой стереотип семейного поведения, что подталкивает молодых людей к такому мнению и к такому поведению, то окажется, что одной пропаганды прелестей законного брака явно недостаточно. Более того, просто пропагандой мы ничего не добьемся. Для подтверждения этого вывода приведем мнение по первому варианту о возможности жить в незарегистрированном браке, в зависимости от семейного положения на момент опроса, в таблице 4, в которой даны ответы на вопрос: **«Как Вы относитесь к следующим явлениям современной жизни?»**

Как видно из таблицы 4, наблюдается практически полностью совпадающие оценки ситуации разными группами молодых семей. То есть это отвечают не просто молодые люди, которым еще предстоит вступить в брак когда-то, а отвечают люди, уже состоящие в законном браке, разведенные или живущие в незарегистрированном браке. Считают это положение недопустимым явлением лишь чуть более 2% молодых людей, живущих в зарегистрированном браке. Остальные респонденты практически выставили «0» этой позиции.

Итак, повторюсь, с чем же или с кем же мы, следуя концепции, будем бороться, если вся совокупность социально-экономических, культурных и др. процессов подталкивает молодежь к тому, чтобы признать необязательным условием для создания и существования семьи факт государственной регистрации брака.

Конечно же, на сегодняшний день целый шлейф проблем имущественных, финансовых и прочих возникает у людей, живущих в незарегистрированном браке, но число таких семей не сокращается. Видимо, законодателю надо внимательнее относиться к идущим процессам в семейно-брачных отношениях и искать адекватное правовое нормирование этой сферы жизнедеятельности общества. А ученым, которые разрабатывают концепции для фактически новых социальных групп, а молодая семья де-юре является таковой, также надо учитывать эти тенденции. А то получится, что нормальных семей (в смысле соответствующих концептуальному определению благополучной семьи) на практике у нас в скором будущем не окажется вовсе.

Взгляните на вариант ответа в таблице 4 об однополых сексуальных отношениях. Если опять-таки сложить две первые позиции, то получится, что около 40% молодых семейных людей не видят ничего недопустимого в однополых браках. Такие ответы не означают, что респонденты, ответившие таким образом, одобряют однополые браки. Но это можно трактовать так, что при воспитании собственных детей в вопросах семьи и брака толератность к однополым бракам будет возрастать. Что мы опять в этой ситуации будем делать с нашей «нормальной благополучной семьей»? Вопрос не только к авторам концепции, вопрос ко всем нам, живущим сегодня в России.

Одним из положительных моментов Концепции является то, что в конце документа содержится раздел: «Ожидаемые результаты». Для истории приведу его полностью: «Результатами реализации данной концепции выступят:

• повышение ценности семьи и семейного образа жизни, что будет способствовать минимизации доли «гражданских» браков в общем числе браков, приводящих к созданию молодых семей;

• повышение уровня рождаемости, что будет способствовать стабилизации и улучшению демографической ситуации в стране;

• повышение уровня благополучия молодой семьи, что приведет к повышению качества жизни, досуга, снижению младенческой смертности и улучшению здоровья детей, уменьшению числа случаев проявления жестокости и насилия в семье;

• укрепление молодой семьи, что будет способствовать снижению числа разводов и уменьшению числа неполных семей, решению проблемы беспризорности и детской подростковой девиантности;

• стабилизация молодой семьи, что позволит снизить уровень социального сиротства, внебрачных детей и количество отказов от новорожденных детей среди молодых родителей;

• значительное развитие семейных форм воспитания: увеличение количества семей с усыновленными детьми, опекунских, приемных и патронатных семей» [1, 21].

Вот и посмотрим в скором будущем, как заработает концепция, а пока можно констатировать: за то время, когда у государства дошли руки до молодой семьи, уже существенным образом в молодежной среде и в самой молодой семье поменяли норму отношения в семейно-брачной сфере. Может получиться, что в практических рекомендациях мы рискуем вновь воевать с очередными ветряными мельницами, а процессы в молодой семье будут идти своим естественно-историческим путем. Вот почему, в который раз повторяю свою позицию, озвученную на всех доступных мне уровнях: нежелание власти всерьез и надолго заниматься государственной молодежной политикой, социальной политикой относительно молодой семьи чревато негативными и далеко идущими последствиями, страшной платой (расплатой) за которое может быть потеря будущего страны, а не одного поколения, как может показаться в первом приближении к проблеме.

1. Концепция государственной политики в отношении молодой семьи // Молодежь и общество. № 3. 2007.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2005 г. № 865.
3. http://www.gks.ru/bgd/regl/b08_11/IssWWW.exe/Stg/d01/05-06.htm
4. http://www.gks.ru/free_doc/2006/demogr.htm